

Мигранты и проблемы экстремизма

Владимир Галицкий,
действительный член Академии военных наук,
доктор юридических наук, профессор

За последние годы проблема миграции в Российской Федерации стала чуть ли не главной в государственной политике. И это не случайно. Как показывает мировая практика, миграция несет в себе как благо, так и угрозы общественной и национальной безопасности.

В своем интервью Митрополит Кирилл достаточно четко определил не только объективную необходимость миграции, но и высказал те угрозы, которые с ней связаны:

“В нынешнем мире свободное перемещение людей через границы стало обычным явлением. В каком-то смысле оно помогает экономическому развитию всего мира и отдельных стран, особенно тех, которые целенаправленно привлекают именно таких мигрантов, которые нужны в их национальном хозяйстве. С другой стороны, массовая миграция и невнятная миграционная политика порождают многие угрозы, в том числе опасность размывания национального менталитета, сложившегося образа жизни. Жертвой этих процессов уже стали многие страны, и Россия – не исключение. В результате – вполне предсказуемый рост ксенофобских настроений.

Ксенофобия – это болезнь, но, помимо того, чтобы бороться с наиболее явными ее проявлениями, надо посмотреть и на ее причины. Необходимо с раннего возраста воспитывать молодежь, опираясь на вековые ценности русской цивилизации, органично сочетающие в себе любовь к Родине и уважение к другим национальным и религиозным традициям.

Через преподавание Основ православной культуры, а также культурологических дисциплин, связанных с другими традиционными религиями, необходимо воспитывать в детях чувство гражданской ответственности, уважения к своему и другим народам, к их вере, культуре, обычаям”¹.

Миграция как социальное явление присуще всем современным государствам. Миграция может быть как внешней (международной), так и внутренней. Основными причинами и внутренней, и внешней миграции являются политические, социально-экономиче-

ские, а иногда и религиозные обстоятельства.

В подавляющем большинстве все мигранты по своей психологии являются представителями наиболее активной части населения страны, из которой они выехали.

Результаты исследования дают основание считать, что мигрантов как внутренних, так и внешних можно разбить условно на следующие категории:

– *активные* – это люди, неудовлетворенные своим социальным положением, не видящие перспектив разрешения своих проблем в местах постоянного пребывания. Они решительны, им присущи элементы агрессивности, стремление любыми путями улучшить свое социальное положение. Они мигрируют, как правило, по собственному желанию и инициативе. Среди этой категории часто находятся преступные, асоциальные и с авантюристическими наклонностями элементы. Они мигрируют не только по собственному желанию, но и под воздействием внешней или внутренней “миграционной” агитации;

– *пассивные* – это люди неудовлетворенные своим социальным положением, но менее активные. Они становятся мигрантами под воздействием внешней или внутренней агитации (часто на бытовом уровне) и выезжают в другой регион или в другое государство для решения своих социально-экономических или иных проблем. Обычно мигрируют под воздействием первой категории мигрантов. Они представляют собой однородную массу, которая наиболее сильно эксплуатируется как первой категорией мигрантов (в первую очередь асоциальными элементами из их числа), так и асоциальными элементами региона или страны прибытия.

Опыт работы среди мигрантов показывает, что преступной деятельностью занимаются в стране или регионе пребывания чаще всего представители первой категории мигрантов.

Необходимо учитывать, что состав названных категорий мигрантов не постоянен. После адаптации в регион или страну пребывания мигранты могут перемещаться из одной категории в дру-

гую. Это зависит от влияния той социальной среды, в которую они попадают, а также конкретных жизненных обстоятельств.

Учет категорий мигрантов имеет существенное значение для организации предупреждения преступной и антиобщественной деятельности в их среде и ими, а также для оказания на них положительного воспитательного и иного воздействия в стране пребывания.

Данное положение важно еще и потому, что подавляющее большинство мигрантов, прибывающих в нашу страну, это жители бывших республик Советского Союза, длительное время находившихся в едином языковом, политическом, социально-экономическом, образовательном и культурном пространстве. Нас всех объединяет вековое историческое прошлое (совместное участие в защите и строительстве единого государства, общие радости и горести и т.п.).

На 1 января 1997 г. официально было зарегистрировано 1 млн. 300 тыс. мигрантов из СНГ, около 70 тыс. мигрантов из третьих стран, получивших международный статус беженца. В настоящее время их насчитывается в пределах 10 млн.

Валерий Виноградов, председатель комиссии по правам человека и заместитель мэра Москвы, на заседании комиссии в апреле 2006 г., сказал: “Увеличение потоков мигрантов растет в геометрической прогрессии. В сезон в Москве собирается до 3 млн. мигрантов.

По данным Пограничной службы, ежегодно в Россию въезжают 22–24 млн. иностранных граждан.

По оценкам экспертов, экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией России в виде неуплаты налогов, составляет более 8 млрд. долл.

Кроме того, ежегодно мигранты из стран СНГ, по данным Федеральной миграционной службы России (ФМС), вывозят из России свыше 10 млрд. долл., минуя систему государственного контроля.

Именно это обстоятельство требует от ФМС и всех граждан России не только особого подхода к мигрантам из стран ближнего зарубежья, но и существенной корректировки федерального законодательства. При этом необходимо учитывать, что мигранты – это всегда социально-активные люди. Это подтверждается и тем, что не каждый человек осмелится просто так уехать из своего социального окружения в другую страну, в другую социо-культурную среду, которая не всегда воспринимает его доброжелательно. Поэтому и не случайно, что, представители разных национальностей выбирают для себя не только наиболее подходящее место трудовой деятельности, но и стремятся работать в одном месте, одной производственной или производственной сфере.

Большинство мигрантов утешают себя надеждой, что с ними все будет нормально, они заработают хорошие деньги и тем самым разрешат ряд проблем.

Наше государство пытается разрешить миграционные проблемы путем заключения двусторонних соглашений со странами СНГ.

Во-первых, это соглашения о добровольном переселении – для защиты прав самих переселенцев (чтобы они могли продать приватизированную квартиру и вывезти имущество).

Во-вторых, соглашения по трудовой миграции.

На сегодняшнее время соглашения о добровольном переселении заключены у нас с Латвией, Туркменией, Таджикистаном, Киргизией, Беларуссией, Грузией и др.

Соглашения по трудовой миграции в какой-то мере регулируют появление потока переселенцев на российском рынке труда и несколько снижают вынужденную миграцию.

Аналогичные соглашения уже приняты с Украиной, Беларуссией, Молдавией.

По оценке Всемирного банка, на денежные переводы мигрантов приходится более 20% ВВП Молдавии и свыше 10% ВВП Армении и Таджикистана. В общем объеме они формируют до 36% денежных доходов населения и способствуют снижению уровня бедности². Кроме того, за счет полученных на чужбине заработков многие мигранты, вернувшись на родину, открывают собственное дело, они становятся более конкурентоспособными на рынке труда в своих государствах.

Но мигранты “помогают” не только себе и своей стране. Они вносят свой вклад в экономику принимающей страны и часто трудятся в отраслях, которые сложно обеспечить рабочими руками за счет собственных трудовых ресурсов. Россия, как принимающая страна получает определенный эффект от массового дешевого труда мигрантов.

По мнению заведующей лабораторией миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Ж.Зайончковской, благодаря мигрантам в России стало меньше банкротств предприятий, развивались новые виды бизнеса, был простимулирован рост инвестиций в строительство.

Но из-за “дешевых” мигрантов падает расценки на отечественную рабочую силу в низкобюджетных секторах экономики.

Так, приток иностранных рабочих на 0,5% приводит к снижению зарплаток на один процент, подсчитали эксперты Всемирного банка.

По мнению ведущего экономиста Всемирного банка по России Дж.Литвака для России, в миграции больше положительных сторон, нежели минусов. Это обусловлено тем, что в нашей стране мигранты не столь обременительны для бюджета, так как наша страна тратит на социальные блага для мигрантов меньше денег, чем Западная Европа. У нас нет

таких больших проблем и с адаптацией мигрантов, поскольку большинство из них неплохо знают русский язык.

Взаимоотношения с мигрантами из республик бывшего СССР можно отрабатывать в необходимом для нас направлении, так как эти мигранты в массе своей – люди, прошедшие социализацию в тех же условиях, что и население нынешней России. Поэтому, что “в Баку, Ереване или Душанбе, откуда они приехали, и в Москве, Петербурге или Воронеже, куда они приехали, была одна и та же школьная программа, одно и то же телевидение... Так что культурные отличия между приезжими и местными часто ничтожны. Во всяком случае, они не так глубоки, как, например, различия между обитателями “чайна-таунов” и “белыми” американцами в Лос-Анджелесе”³.

Каких-либо четких рекомендаций относительно нормализации ситуации у Всемирного банка пока нет. Эксперты советуют облегчить мигрантам легализацию и сократить расходы на нее. Предлагают разрабатывать специальные программы, которые позволили бы сделать миграцию циклической, то есть создать возможности для возвращения мигрантов на родину, когда необходимость в иностранной рабочей силе сокращается.

В 2006 г. по итогам трех кварталов иностранные граждане официально, через платежные международные системы и “Почту России”, выслали из России 4 млрд. долл., что в 1,6 раза больше, чем в 2005 г.

При этом около 3,6 млрд. были отправлены в страны СНГ. Средняя сумма одного перевода из России – 600 долл.

По данным Центрального банка России, эти огромные суммы ушли в: Узбекистан (355 млн. долл.), Таджикистан (323 млн. долл.), Украину (273 млн. долл.), Азербайджан (133 млн. долл.), Грузию (106 млн. долл.).

По оценкам российских экспертов, денежные переводы мигрантов составляют примерно 0,04% ВВП России, что не является большой потерей для экономики страны⁴.

Безусловно, что с внешней, что с внутренней миграцией имеются проблемы, и их надо решать.

Роль ФМС России в этом не малая.

Основными функциями ФМС являются: государственный контроль, распределение и координация разумных направлений миграционных потоков: *во-первых*, с точки зрения интересов государства, *во-вторых*, с точки зрения самих переселенцев, а *в-третьих*, с учетом интересов тех регионов, которые становятся принимающей стороной.

Наше общество до сих пор не пришло к пониманию, что миграция – это благо для России: это приток свежих сил, это трудовые ресурсы, это дети и молодежь, это изменение в пользу России демографической ситуации, и т.д.⁵. Вместе с тем, в настоящее время Россия вышла на второе место в мире по числу прибывающих мигрантов (первое место по-прежнему остается за США). Для эффективного использования труда мигрантов надо создать нормальные условия для их легализации.

Такие выводы содержатся и в исследовании Всемирного банка “Миграция и денежные поступления от работающих за границей граждан в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза”.

Подобное масштабное исследование, когда миграция оценивается с точки зрения экономистов, Всемирный банк принял впервые. По мнению специалистов Всемирного банка, к лету 2007 г. представительство Всемирного банка в России, Минфин и Минобрнауки намерены подготовить пакет методических рекомендаций по экономической и социальной интеграции мигрантов. Они будут касаться создания образовательных систем в странах, экспортирующих рабочую силу, чтобы облегчить адаптацию мигрантов.

Как считают ведущие экономисты Всемирного банка, основными причинами перетока рабочей силы являются экономические факторы: мигранты уезжают из стран с низким уровнем дохода в те государства, где возможность заработать больше. То же самое можно сказать и в отношении внутренних мигрантов.

В связи с обострением террористических угроз, остро встал вопрос не только об усилении контроля за потоками мигрантов, но и, прежде всего, персонально за теми, кто и зачем стремится в Россию. Это вызвано тем, что мигранты “несут” в Россию свою веру, которая бывает разная, в том числе и радикальной, свои взгляды, убеждения и пристрастия.

Среди мигрантов часто выявляются лица, которые ранее участвовали на территории своих стран в незаконных вооруженных формированиях, противостоявших правительствам своих стран, состояли в радикальных исламских и экстремистских организациях и т.п. По прибытии на территорию России часть из них пытается создать аналогичные организации.

Так, например, в последние годы на территории Приморского и Хабаровского краев, где традиционно ислам никогда не составлял значительного количества верующих, уже появились такие радикального толка исламские организации как “Хизб ут-Тахрир” и др.

Исходя из этого, в интересах предупреждения террористической и иной экстремистской деятельности необходимо навести порядок в потоках мигрантов, которые настолько велики, что в них легко могут затеряться члены международных террористических и экстремистских организаций.

Безусловно, как показывает опыт некоторых иностранных государств,

определенная выгода от использования большого труда мигрантов имеются, но при этом нельзя забывать и о национальной безопасности. Одним из элементов этой безопасности является и отсутствие безработицы среди граждан нашего государства, от которой оно пока не избавилось. Не исключено, что некоторые граждане России не всегда довольны миграционной политикой правительства.

Так, по данным последних социологических опросов, 39% россиян уверены, что многонациональность России приносит больше вреда, чем пользы, а 28% наших сограждан признаются, что испытывают неприязнь по отношению к людям других национальностей.

Каждый третий полагает, что местные власти, в первую очередь, должны учитывать интересы местных жителей, а не относиться одинаково и к местным, и к приезжим³.

Значительная часть мигрантов (особенно вне таких мегаполисов как Москва и Санкт-Петербург) занята не в производственной сфере, а в непроизводственной, то есть в сфере реализации результатов труда местных граждан, что, естественно, вызывает раздражение и даже ненависть.

Такие негативные чувства объясняются тем, что в нынешних социально-экономических условиях лучше живут (богаче и т.п.) те люди, которые занимаются торговлей, и распределением результатов чужого труда. Обострению данного чувства способствует и то, что эти люди являются иностранными мигрантами или людьми не русской национальности. Именно в этом причина трагических событий в Кондопоге (2006 г.) и в других городах.

О правильности данных выводов говорят и результаты исследований российских ученых.

Так, по их мнению, “главная причина проявления расистских настроений в том, что этнические различия накладываются на социальные противоречия.

Как обездоленные или считающие себя обездоленными относятся к преуспевающим богачам? Они их ненавидят.

А если эти богачи принадлежат к другой, чем обездоленные, этнической группе? Они ненавидят их вдвойне.

Какие чувства мы испытываем к тому, кто наступил нам на ногу или утащил кошелек? Известно, какие. А если этот неприятный субъект еще и иного происхождения, чем мы (из тех, кто "понаехали тут"), то эти чувства увеличиваются в разы.

О чем это говорит? О какой-то изначально присущей нашему населению ксенофобии? Нет. Это говорит о том, что на социальные противоречия и конфликты накладываются этнические различия.

Наша специфика, быть может, только в том, что социальные противоречия у нас острее, чем, скажем, в Европе, где существует относительно устойчивое государство благосостояния. А механизмы ксенофобии, то есть крайне негативного отношения к "чужим", примерно везде одинаковы³.

Этому способствует и тот факт, что в настоящее время, по данным Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), "численность самого нижнего класса бедных, как показали наши исследования, составляет около 42%. Это более 50 млн. чел. И еще примерно столько же – неустойчивый "переходный" слой населения"⁶.

По данным председателя Общественного совета Центрального федерального округа, одного из ведущих разработчиков Национальной программы демографического развития России Е.Юрьева: "У нас из 26,5 млн. детей 18 млн. живет в семьях с достатком ниже прожиточного минимума".

Итак, очевиден перекося в социальной политике нашего государства. При такой нищете граждан России, наше правительство предоставляет возможность зарабатывать огромные денежные средства на собственной территории гражданам иностранных государств. Нищенское и полуннищенское существование значительной

части коренного населения России порождает у него и объективное или (иногда) необъективное недовольство мигрантами, вызывающее чувства агрессивности, недовольства, толкающее, прежде всего подростков, к экстремистским действиям.

Это обуславливается многими причинами и отсутствием толерантности, и продажностью отдельных представителей органов местной власти (берут взятки с мигрантов и создают им более льготные условия для занятия мелким и средним бизнесом; не реагируют на нарушения мигрантами общественного порядка, покрывают даже преступления административного или уголовного порядка и т.д.).

В связи с этим встает вопрос: почему азербайджанцы, грузины и др. не бегут с территории России? А почему русские вынуждены уезжать из Азербайджана, Грузии и т.п.?

В принципе нельзя допускать перекося в регулировании прав лиц различных национальностей. Это регулирование должно быть сбалансировано, иначе мы можем сами порождать межнациональные конфликты. Иногда излишнее теоретизирование по поводу национальностей может приводить к нежелательным последствиям, прежде всего на бытовом уровне. Не может быть народов больших и малых. Народ есть народ. Да, он может быть в количественном отношении больше или меньше, но он все равно остается народом.

Например, русские, живущие в Чечне или в Якутии, естественно, находятся в меньшинстве по отношению к коренному населению. Так они являются малочисленным народом в Якутии, Чечне и т.п. или нет? Но результаты исследований показывают, что коренное население к ним относится, используя количественный критерий, и русские чувствуют в результате этого свою незащищенность.

Перекося в национальной политике, начавшийся еще с 20-х годов XX в., не устранен до сих пор. Отсюда и такое отношение как внешним, так и внутренним мигрантам. В результате такой политики русский народ становится изгоем в собственном государстве и на собственной территории.

Защитники прав нацменьшинств и мигрантов из стран СНГ умышленно или по незнанию перепутали права нацменьшинств на культурную автономию с правами на территорию, на собственную исключительность на всей территории их пребывания (может за исключением собственно территории исконного проживания данного народа).

Таким образом, эти ученые и политики лишили и лишают русский народ права на самозащиту, превратили его в заложника ложной идеи первенства прав нацменьшинств над правами государствообразующего народа. Разве в США индейцы имеют право или могут диктовать волю всему населению США, которое создало, такое государство как США? Мы никогда не добьемся стабильности в стране при таком подходе и такой национальной политике. Поэтому не случайно Президент России В.В. Путин, отвечая 1 февраля 2007 г. на дежурный, постоянно звучащий вопрос о борьбе с экстремизмом и национализмом, вместо столь же дежурного “не допустим, не позволим, приложим все усилия” сказал нечто другое: да, национал-экстремизм недопустим, но его источник – в ущемленных национальных чувствах большинства, и этот факт он как Президент не может игнорировать. Это значит, что государство не может и не имеет права отказывать государствообразующему большинству в праве на национальную идентичность⁷.

Отсутствие в настоящее время выверенной государственной национальной

и миграционной политики, недостатки в воспитании элементарных понятий о толерантности, иногда приводит к межнациональным конфликтам, перерастающим в экстремистские действия. Развитию конфликтов и экстремистских проявлений часто способствуют коррумпированность местного руководства правоохранительных органов и органов местной власти, не объективность оценки антиобщественных явлений.

Если объективно исследовать причины еще до конца неразрешенного конфликта в Кондопоге, то там полный набор вышесказанного.

Так, по мнению заместителя прокурора Карелии П.Клемешова, “массовые беспорядки в Кондопоге были хорошо организованы, и он не исключает, что “карельский сценарий” может лечь в основу аналогичных акций в других регионах страны”.

В отличие от заместителя прокурора Республики жители Кондопоги утверждают, что межнациональный конфликт в городе зрел давно, и кровавая разборка в ресторане “Чайка” лишь спровоцировала это столкновение. “На протяжении последних десяти лет некоторые местные чеченцы вели себя крайне вызывающе. Могли ехать на автомобиле по улице, схватить какую-нибудь девушку и насильно увезти ее с собой на машине. А милиция всего этого словно не замечала”, – рассказала одна из жительниц города.

6 сентября 2006 г. в Петрозаводск прибыла официальная делегация Чеченской Республики. По словам членов чеченской делегации, они решили на месте разобраться в событиях, которые происходят в Карелии, и в случае необходимости предложить карельским властям свою помощь.

Стоит вопрос: а какую помощь?

Ведь чеченцы, участвовавшие в массовых беспорядках и по вине которых погибли двое местных жителей, уже скрылись и их до сих пор ищут. Но члены делегации так и не сказали, что окажут помощь в их поимке.

Исходя из прошлого опыта, можно утверждать, что эти чеченцы скрылись на территории Чечни. При этом чеченцы показали свою мобильность, агрессивность и высокую организованность. Кроме того, не без их содействия в российских СМИ был четко организован очередной пиар: в СМИ показали, что они (чеченцы – Авт.) беженцы (стоит вопрос: какие беженцы? и откуда? Ведь они обычные внутренние мигранты, а не беженцы).

В сентябре 2006 г. на 2-м канале (государственном) только чеченцам была предоставлена возможность выступить, а где выступление русских и их мнение?

Лишь на одну секунду показали фрагментом русского парня, который спросил: “Почему им все можно, а нам нельзя?” Этот вопрос остался без ответа. Дело в том, что в славянской традиции нет способа “забивания камнями”, это традиция восточная.

Политика замалчивания реальных межнациональных отношений ни к чему хорошему не приведет.

Если возвращаться к событиям в Кондопоге, то чеченцы знают “чье масло кошка съела”, но безнаказанность порождает наглость и агрессивность. В Кондопоге и в других местах они на время притихнуть, своих не выдадут и даже получают компенсацию и т.п., затем подкупят кого нужно в местных органах власти и через некоторое время все станет на свои места. Чувство обиды и несправедливости останется в среде славянского населения и карел, конфликт не будет разрешен, а останется загнанным в угол, из которого он рано или поздно снова выйдет.

Разумеется, нужно, принимать серьезные профилактическо-предупредительные меры в общеобразовательных и высших образовательных учреждениях, усилить воспитательную работу среди всех слоев молодежи по разъяснению основ толерантности, основ межнационального общения. В противном случае национализм в самом его худшем варианте захлестнет наше государство.

Безусловно, необходимо принимать самые жесткие правовые и иные меры по запрещению пропаганды национализма, расизма и радикальных религиозных мировоззрений.

Одной из причин проявлений националистических и межнациональных конфликтных проявлений является незавершенность конституционного строительства нашего государства в части административно-территориального деления. У одних народов, населяющих Россию, определена национально-территориальная принадлежность, а у других (прежде всего, у государствообразующего народа – русских) даже из паспорта изъята графа о национальности. При этом все граждане России все равно идентифицируют себя по национальному признаку.

В сочетании с вышеназванными и другими негативными общественно-политическими и социально-экономическими явлениями в стране – это является основанием для распространения таких лозунгов, как: “Россия – для русских”, “Татарстан – для татар”, “Чечня – для чеченцев” и т.п.

За последнее время среди русских появилось достаточное количество людей, пропагандирующих так называемый “русский национализм”. Следует отметить, что это не случайно:

– *во-первых*, русский народ в результате “перестройки” оказался в наихудшем социально-экономическом положении, самым обделенным и ущемленным во всех отношениях, в том числе и в национально-территориальном;

– *во-вторых*, “национально тело” русского народа “размыто” по областям и краям.

Согласно общепризнанной теории государства и права, Российская Федерация не может называться Федерацией из-за того, что ее конституционное уст-

ройство построено не по федеративному принципу.

Русский не может сказать – это моя республика (как часть федерации), как это может сделать татарин, чеченец, калмык, башкир и любой другой не русской национальности гражданин России.

Проблема несовершенства административно-территориального устройства нашего государства является мимолетной замедленного действия. Эта проблема может быть разрешена только конституционным путем, путем не декларированного, а фактического равенства всех субъектов Российской Федерации и народов населяющих ее или отказом от федеративного устройства.

На пленарном заседании Общественной палаты РФ (апрель 2006 г.) председатель комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты В.Тишков заявил, что “неравенство и дискриминация рождаются социальными и политическими условиями, а нетерпимость и конфликты – следствие неправильного воспитания, идеологического воздействия”. С ним нельзя не согласиться.

На этом же заседании он предложил проект рекомендаций по противодействию экстремизму. В частности, по линии органов государственной власти и управления предлагается “обновить федеральное законодательство и ведомственные нормы в области миграции, осуществлять защиту прав мигрантов и беженцев, устранять бюрократический произвол в процедурах ре-

гистрации по месту жительства и отменить противозаконные акты региональных и местных властей в отношении этих категорий населения”¹⁸.

В сфере образования и воспитания авторы документа предлагают “проводить подготовку и аттестацию школьных учителей и вузовских преподавателей на предмет их собственных знаний и убеждений в вопросах межэтнического диалога”.

В сфере СМИ и издательского дела – “осуществлять регулярные экспертизы печатных изданий с целью выявления публикаций, проповедующих расовую, этническую, религиозную вражду и ненависть, религиозных тем и конфликтов”.

Безусловно, что реализация данного проекта существенно способствовала бы формированию толерантности в обществе. Роль нашего правительства в этом значительна, однако оно не всегда последовательно идет в этом направлении, но и часто своими непродуманными действиями создает конфликтные ситуации. В частности, правительство вместо того, чтобы внедрять в жизнь долгосрочные программы занятости населения равномерно по регионам и тем самым сократить внутреннюю миграцию, повышает налоги, цены на предметы первой необходимости, манипулирует социальными льготами и пенсионными фондами и т.д.

При такой государственной, финансовой, национальной и конфессиональной политике народы России никогда не выйдут из полунисенского состояния.

На основании вышеизложенного, стоит вопрос: как нам быть и что нам делать с мигрантами, внешними и внутренними? Отказаться? – сейчас это нецелесообразно экономически. Следовательно, остается одно: выработать такую миграционную политику, которая бы по отношению к:

1. *Внешним мигрантам:*

– минимизировала прибытие в нашу страну лиц с криминальным прошлым, лиц вынашивающим преступные намерения (уголовные преступления, терроризм, экстремизм, распространение радикальных вероисповеданий и т.п.);

– сделала бы их быть законопослушными и политкорректными;

– использовала бы их только в производственной сфере, минимизировав их участие в сфере торговли и обслуживания.

2. *Внутренним мигрантам* (особенно нерусской национальности):

– минимизировала бы их группирование чисто по национальному признаку в непроизводственных сферах (торговля, обслуживание населения и т.п.);

– направляла бы потоки мигрантов в производственную сферу;

– создавала бы предпосылки к увеличению рабочих мест на производстве в местах их постоянного (традиционного) проживания.

Было бы целесообразным в сфере воспитания толерантности с внешними и внутренними мигрантами периодически проводить работу воспитательного характера, направленную на благоприятную адаптацию их в местах постоянного или временного пребывания.

На таких занятиях необходимо доводить до них: основы российского (федерального и местного) законодательства; правила поведения и общения в местах жизнедеятельности; особенности национальных и религиозных традиций и обычаев местного населения и т.п.

При наличии значительного числа мигрантов на территории какого-нибудь населенного пункта необходимо через местные СМИ доводить до местного населения особенности национальных, религиозных и бытовых обычаев и традиций основной массы проживающих и работающих мигрантов.

Эту работу можно было бы возложить на территориальные органы ФМС РФ.

Высказывая данные предложения, автор исходил из того, что частыми причинами межличностных конфликтов является незнание того, кто рядом с тобой живет и работает.

Весьма ценные предложения и некоторые пути минимизации этих угроз высказал Митрополит Кирилл: “Есть и другая проблема: люди, меняющие место жительства, подчас создают замкнутые национальные эксклавы. Это несет в себе огромный разрушительный потенциал. Нам необходимо учесть печальный опыт некоторых стран и приложить реальные усилия для социальной адаптации мигрантов, для изучения ими нашего языка и нашей культуры, для вовлечения их в наши религиозные общины, в деятельность наших общественных объединений.

Согласно практике большинства зарубежных стран мигрант, прежде чем получить вид на жительство, а тем более гражданство, должен доказать свою полезность стране, достаточный уровень знания ее культуры и способность адаптироваться к ее традициям. В противном случае он вольно или невольно становится источником конфликта”¹.

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает внести соответствующие коррективы не только в федеральное миграционное законодательство, но и в законодательства и образовательные программы местных органов власти, прежде всего тех, где уже имеются землячества мигрантов (китайские, корейские, вьетнамские, азербайджанские, молдавские и др.).

По мнению автора, было бы целесообразным при российских посольствах, консульствах в странах СНГ создать подразделения ФМС России по типу бирж труда, которые стали бы “фильтром” для всех тех, кто желает въехать в Россию для трудовой деятельности.

С помощью этих подразделений можно было бы на месте решить ряд принципиально важных для безопасности и экономики нашего государства вопросов:

– упорядочить миграционные потоки, что привело бы к сокращению финансовых затрат на их возвращение и т.п., а также минимизировало бы нелегальную миграцию;

– заранее отобрать профессионально, психологически и физически пригодных и необходимых нашей экономике, социальным службам и т. п. лиц (в каждом таком

подразделении ФМС России должны быть ориентировочные или точные данные о потребности в специалистах для конкретных федеральных, местных и частных фирм, предприятий и т.п.);

– минимизировать прибытие в нашу страну лиц с криминальным прошлым, бывших участников международных или местных экстремистских, террористических, уголовных и иных организаций;

– повысило бы уровень защиты прав мигрантов в стране пребывания – России, минимизировало бы всевозможные злоупотребления со стороны российских работодателей;

– существенно улучшило бы учет и контроль за пребыванием иностранных мигрантов на территории страны;

– улучшило бы “имидж” России в глазах мировой общественности в отношении защиты прав мигрантов.

Реализация этих предложений будет способствовать минимизации антиобщественных проявлений среди мигрантов на территории Российской Федерации, а также экстремистских проявлений в отношении их со стороны отдельных российских граждан.

Примечания

¹ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл – о вопросах, которые обсуждались на прошедшем в Москве XI Всемирном Русском Народном Соборе // Российская газета. № 48. 2007. 9 марта.

² Кукол Е. Всемирный банк посчитал мигрантов // Российская газета. № 12. 2007. 23 января.

³ Цит по: Лебедева Н. Понаехали тут // Российская газета. №215. 2006. 27 сентября.

⁴ Российская газета. № 12. 2007. 23 января.

⁵ Айрапетова Н. Миграция – проблема, прежде всего экономическая // Независимая газета. № 109. 1997. 18 июня.

⁶ Цит. по: Панина Т. В тесноте и в обиде живут более 50 миллионов россиян // Российская газета, № 28. 2007. 9 февраля.

⁷ Чадаев А.. Ответьте на русский вопрос // Неделя. 2007. № 5.

⁸ Владыкина Т. Болезнь нетерпимости. Общественная палата предлагает проект борьбы с ксенофобией // Российская газета. № 79. 2006. 15 апреля.

⁹ Черняк И., Яковлева Е. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. О вопросах, которые обсуждались на прошедшем в Москве XI Всемирном Русском Народном Соборе // Российская газета. № 48. 2007. 9 марта.